

С. В. Шендерова, И. В. Котляревская

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СТАТИСТИКИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ХОДЕ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА (на примере России и Германии)

Проведен сравнительный анализ некоторых аспектов статистики, связанной с динамикой внедрения многоуровневого высшего образования на основе последовательных циклов европейского пространства высшего образования. Выявлены особенности российского и германского подходов к формированию и транспарентности показателей развития высшего образования как отрасли, разработаны предложения по совершенствованию отечественной статистики деятельности университетов и высшей школы в целом.

Ключевые слова: внедрение многоуровневой системы квалификаций, прозрачность статистики высшего образования, негосударственные вузы, государственные вузы.

•

S. V. Shenderova, I. V. Kotlyarevskaya

The features of higher education statistics development in Bologna process (Russia and Germany cases)

The comparative analysis of Russian and German higher education statistics in multi-level degree qualification system implementation and its transparency for the key stakeholders is worked out in the article. The authors reveals the main problems of Russian official higher education statistics and the differences between their transparency. The proposals for the higher education transparency's improvement both federal and institutional levels are offered.

Key words: implementation of the multi-level degree qualification system, higher education statistics transparency, private HEI, state HEI.

Россия — единственная из стран — участниц Болонского процесса, чья попытка внедрения последовательных уровней высшего образования через 6 лет интеграции оценена экспертами на твердую единицу [6, с. 11–12]. К Лондонскому саммиту 2007 г. этот же показатель оценивался на 2 балла из 5 возможных; тогда избежать провальной единицы позволило введение нормативного основания [10] для «стимулирования реализации программ (магистратуры. — С. Ш.) и расширения программ бакалавриата»¹. Благодаря этому вузы смогли начать разработку магистерских программ как самостоятельных образовательных программ, а не как искусственного продолжения бакалаврских с формальным либо вообще отсутствующим экзаменом, знаменующим вступление в магистратуру. В 2009 г. доступ к следующему циклу оценен на 5 баллов, прежде всего благодаря введению ЕГЭ,

обеспечивающего равный доступ к высшему образованию, и формальному запрету сокращенных сроков обучения в магистратуре и специалитете.

Национальная рамка квалификаций, т. е. описание ключевых компетенций бакалавра, магистра и выпускника аспирантуры, отсутствует не только в России, но и в таких странах, как Азербайджан, Кипр, Греция, Литва, Молдавия, Словакия, Словения и Украина [8]. Подчеркнем, что Россия далеко не единственная страна, столкнувшаяся в ходе Болонского процесса с необходимостью ухода от моноуровневых программ. Сложно, сопровождаясь серьезными студенческими волнениями, идет реформа в Германии, чья система образования послужила в свое время образцом для российской и в части дисциплинарного подхода, и в части разделения вузов на дающие более фундаментальное образование и прикладные. С этой страной Россия имела определенную общность исторического и политико-экономического развития внешней институциональной среды высшей школы.

¹ Приказ Минобрнауки России от 22.03.2006 г., № 62 «Об образовательной программе высшего профессионального образования специализированной подготовки магистров».

Вместе с тем Германии удалось добиться внедрения Национальной рамки квалификаций, а доля и соотношение программ бакалавриата и магистратуры в вузах за одинаковый период — 6 лет, после вступления каждой из этих стран в Болонский процесс, значительно превышает российские показатели. В российских вузах ярко выражен диспаритет между количеством бакалаврских и магистерских образовательных программ: магистерских образовательных программ более чем в три раза меньше, чем бакалаврских. Доля бакалаврских программ, реализуемых российскими вузами, составляет 14 %, а магистерских — 4,8 % от общего числа образовательных программ высшего профессионального образования [3].

Между тем в Германии через 6 лет после подписания Болонской декларации процент бакалаврских образовательных программ, по данным Совета ректоров Германии, составлял 11,25 % (что сопоставимо с аналогичными российскими данными), однако объем магистерских программ был почти равнозначным — 11,75 % [9]. Это означает, что немецкие «моноуровневые» вузы оказались способны к созданию сопрягающихся и количественно, и содержательно программ обоих уровней. Тем самым вузы развивали свой новаторский потенциал и результаты обучения, достигнутые бакалаврами, в магистерских программах, а стейкхолдерам становилась очевидна преемственность и разница между двумя уровнями.

Политическая воля Министерства образования и науки Германии, привлечение Совета ректоров Германии к законодательной и экспертной деятельности, регулирующей внедрение многоуровневого высшего образования, увеличили долю двухуровневых программ с 1999 по 2004 г. до 23 % (по отношению ко всем образовательным программам немецких вузов), а к 2007/08 уч. г. — до 75 % [9]. Таким образом, через 8 лет после вступления в Болонский процесс по этим программам обучалось 30,9 % всех студентов немецких вузов (на 18,4 % больше, чем в 2005/06 уч. г.) [7]. Россия за семь лет участия в Болонском процессе смогла задействовать в двухуровневых программах только 8 % студентов.

Нельзя также абстрагироваться и от дифференциации экономик ГДР и ФРГ, объединившихся всего за 10 лет до подписания Болонской декларации. При этом Германии удалось сохранить за государственными вузами численное преимущество: по данным Совета ректоров Германии (Hochschulrektorenkonferenz, HRK), в число ву-

зов, имеющих государственную аккредитацию, входит 238 государственных, 92 частных и 41 религиозный вуз².

Российская статистика высшей школы, отражающая соотношение государственных и негосударственных вузов, крайне противоречива. Так, по данным Рособрнадзора, представленным к заседанию коллегии Минобрнауки России, на 1.07.2009 г. в России работал 751 государственный вуз (включая 64 вуза в ведении субъектов Федерации и муниципальных) и 665 негосударственных. И если среди государственных вузов не имели государственной аккредитации лишь 4, то количество неаккредитованных негосударственных вузов составляло 227, т. е. 34 %. Количество федеральных государственных высших учебных заведений указывалось за 2008 г. и составляло, по данным авторов справки, 687, а их филиалов — 1381 [5].

Между тем, как следует из материалов статистического сборника «Образование в России 2008» [2], подготовленного по данным Рособразования, число государственных вузов в России на 2008 г. составляло 660, их филиалов — 1102; негосударственных вузов в 2008/09 уч. г. было 474, их филиалов — 561; с этими данными совпадают данные Росстата за 2008 г. [4, с. 375]. На 2009/10 уч. г., по данным Росстата, число государственных и муниципальных образовательных учреждений ВПО составило 662, их филиалов — 1166. К этому времени число негосударственных вузов в России выросло с 409 (в 2004/05 уч. г.) до 452, число филиалов составило 571; в них обучалось 1283,3 тыс. чел. [Там же, с. 375, 378, 380, 382, 393].

Исходя из проведенного исследования официальной статистики, можно сделать следующие выводы.

Первая группа выводов касается прозрачности, понятности и доступности статистики российского высшего образования для всех членов общества. Во-первых, в России она крайне противоречива; в отличие от германской, гораздо менее информативна и содержится в основном в специализированных источниках, транзакционные издержки на поиск которых вряд ли по си-

² Официальный сайт Совета ректоров Германии имеет специальный раздел, где собрана подробная статистическая информация о вузах, их формах собственности и реализуемых ими образовательных программах по уровням. URL: <http://www.hochschulkompass.de/en/higher-education-institutions/statistics-on-higher-education-institutions/type-of-hei-and-federal-region-state.html>

лам большинству заинтересованных лиц, чья деятельность лежит в ином профиле. С точки зрения информации, актуальной для основных стейкхолдеров высшего образования, наиболее существенно отсутствие деления мест для бакалавров и специалистов, отсутствие сводных данных по количеству и перечню вузов, реализующих многоуровневые ООП по типу «бакалавриат — магистратура — аспирантура». Кроме того, Росстат говорит о «выпуске специалистов всего» и включает в их число выпускников и бакалавриата, и магистратуры, причем без разделения (!), «в том числе по группам специальностей и направлениям подготовки» [4, с. 377].

Во-вторых, на государственном уровне отсутствует статистика трудоустройства выпускников, в том числе учитывающая время трудоустройства после окончания вуза, равно как и его роль в этом процессе. Росстат использует расплывчатую формулировку «численность выпускников, получивших направления на работу» и «удельный вес лиц, не получивших направления на работу (включая самостоятельно трудоустроившихся), в процентах от выпуска».

Эти обстоятельства крайне затрудняют сознательный выбор абитуриентов, дальнейшее формирование ими образовательной траектории. Усложняется ориентация крупного бизнеса и государственных структур на рынке высшего образования. Наконец, на основе таких противоречивых данных могут быть приняты стратегически неверные решения при разработке как нормативных, так и финансовых регуляторов высшей школы.

Таким образом, нечеткость даже такого общего ориентира работы отрасли, как официальная статистика, ее многочисленные лакуны ведут к тому, что цели реформы высшего образования остаются непонятными для общества и основных стейкхолдеров. Это, в свою очередь, усугубляет разрыв между предприятием и вузом [1], тормозит готовность бизнеса к долгосрочным инвестициям в инновационные разработки и иные формы сотрудничества с высшими учебными заведениями и, соответственно, лишает отрасль в целом не просто возможностей увеличения финансирования и его каналов, но самой перспективы такового.

Вторая группа выводов, которые можно сделать из исследования статистических данных, относится к соотношению государственных и частных университетов, с учетом числа обучающихся в них студентов и формы их обучения. Прием в негосударственные вузы охарактеризо-

ван только общей цифрой, без учета, какое по счету высшее образование получают в них поступившие, без разделения на уровень ООП поступления и форм обучения, избранных абитуриентами. Между тем, на наш взгляд, структура приема по уровням, включая деление на бакалавриат и специалитет, и структура приема на дневную, вечернюю и очно-заочную формы обучения являются весьма существенными характеристиками как способности и желания руководства университета ориентироваться на тенденции развития высшего образования, интеграцию в Болонский процесс, так и качества образования в каждом конкретном вузе.

По мнению авторов, эти характеристики деятельности негосударственных вузов совершенно необходимо учитывать, если учреждения будут участвовать в конкурсе, учитывающем контрольные цифры приема на места, финансируемые за счет госбюджета³. Вместе с тем косвенные данные о распределении студентов по формам обучения в негосударственных вузах в 2009/10 г. не вселяют оптимизма: из 1 283,3 тыс. чел., обучающихся в негосударственных вузах, только 20,5 % обучаются очно, 5,5 % предпочли вечернее отделение, 1,7 % получают высшее образование экстерном и 72,4 % студентов негосударственных вузов — заочники.

Статистика приема в государственные вузы структурирована по формам обучения. С 2004/05 уч. г. прием абитуриентов уменьшился с 1 384 тыс. чел. до 1 330 тыс. чел., при этом в наибольшей степени упал прием на вечернюю форму обучения (на 28 %, с 68 до 49 тыс. чел.), снизился прием на очную форму обучения (на 14,8 %, с 758 до 647 тыс. чел.) и вырос прием на заочную (на 13 %, с 536 до 607 тыс. чел.). Структура контингента по формам обучения в государственных вузах не столь сильно деформирована

³ Согласно п. 12 Порядка приема граждан в имеющие государственную аккредитацию образовательные учреждения высшего профессионального образования (утвержден приказом Минобрнауки России от 21.10.2009 г., № 442, с изменениями от 10.11.2009 г.), под бюджетными местами подразумеваются места для обучения за счет средств федерального бюджета, определяемые в контрольных цифрах приема, утверждаемых приказом Минобрнауки России. Договорными называются места, выделяемые для обучения по договорам с оплатой стоимости обучения с юридическими и (или) физическими лицами. Их количество определяется вузом самостоятельно, но общее количество студентов, как принятых, так и уже обучающихся в университете по всем образовательным программам как на договорной, так и на бюджетной основе, не должно превышать величины предельной численности контингента обучающихся, приведенной к очной форме обучения по приложению № 1 к лицензии.

в сторону заочного обучения, однако из обучавшихся в них 6 135,6 тыс. чел. очно учились 49,2 %, доля вечерников была меньше, чем в негосударственных вузах (4,1 %), доля экстернов — больше (2,5 %), а заочно обучалось 44,2 %.

Из числа всех обучающихся в государственных и негосударственных вузах России 49 % обучаются заочно. Отметим, что это число может быть выше, поскольку вузы могут не включать в данные студентов, получающих второе высшее образование, и занижать объем коммерческого приема.

Что касается соотношения обучающихся в негосударственных и государственных вузах, то Германия однозначно опережает Россию: 93,9 % студентов учатся в государственных вузах, и только 6,1 % студентов — в частных или церковных. Соотношение государственных и негосударственных вузов составляет 64,2 % и 35,8 % соответственно⁴. В России 82,7 % студентов обучаются в государственных, 17,2 % — в частных вузах, количественное соотношение которых составляет 54 % и 46 % [4, с. 375, 378, 380, 382, 393], что значительно ниже, чем в Германии.

Таким образом, на основании проведенного анализа авторы приходят к выводу, что Германия, 39 университетов которой входят в Шанхайский рейтинг ARWU—500 2010 г., сумела с момента объединения двух систем не только сохранить для абсолютного большинства студентов возможность учиться в государственных вузах либо бесплатно, либо за символическую (особенно в сравнении со стоимостью обучения в российских вузах) плату, но и развить значительно более доступную и прозрачную для всех

основных стейкхолдеров статистику высшего образования, поддерживаемую Советом ректоров Германии, опыт которого вполне может использовать и Российский союз ректоров.

1. Котляревская И. В., Мальцева Ю. А., Яценко О. Ю. Маркетинговый механизм взаимодействия вуза и предприятия: инновационный подход // Университетское управление: практика и анализ. 2010. № 6 (70). С. 22–27.

2. Образование в России—2008 : стат. бюл. М. : МГУПИ, 2009.

3. О введении уровня образования в системе высшего профессионального образования Российской Федерации и разработке новых федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования : докл. дир. Департамента гос. политики в образовании И. М. Реморенко на совещ. ректоров высш. учеб. заведений. Москва, 28 янв. 2009 г. : офиц. сайт Минобрнауки России. URL: <http://mon.gov.ru/ruk/dir/remorenko/dok/5156,print/>

4. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2010 : стат. сб. М. : Росстат, 2010.

5. Справка по вопросу «О состоянии и перспективных направлениях развития сети высших учебных заведений»: К заседанию коллегии Минобрнауки России 1.07.2009 г. С. 1–2 : офиц. сайт Минобрнауки России. URL: <http://www.mon.gov.ru> (дата обращения: 18.01.2010).

6. Шендерова С. В. Институциональный механизм многоуровневого высшего образования в Российской Федерации: формирование и развитие. СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2011.

7. Bologna Process National Report for Germany, 2007–2009. P. 5 [Electronic resource] // The official Bologna Process website 2007–2010. URL: http://www.ond.vlaanderen.be/hogeronderwijs/bologna/links/National-reports-2009/National_Report_Germaty_2009.pdf

8. Bologna Process Stocktaking Report 2009. P. 122 [Electronic resource]. URL: <http://www.ond.vlaanderen.be/publicaties/eDocs/pdf/373.pdf>

9. Duda G. What is a Bachelor? Responses from Germany // Bologna Seminar. St. Petersburg, 2004.

10. The Russian Federation National Report. 2007. P. 6 [Electronic resource] // The official Bologna Process website 2007–2010. URL: http://www.ond.vlaanderen.be/hogeronderwijs/Bologna/links/National-reports-2007/National_Report_Russian_Federation2007.pdf (дата обращения: 14.03.2010).

⁴ Рассчитано по: Официальный сайт Совета ректоров Германии. URL: <http://www.hochschulkompass.de/en/higher-education-institutions/statistics-on-higher-education-institutions/institutional-control-and-federal-region-state.html> (Дата обращения 7.08.2011 г.).

